

Научная статья

УДК 81-119

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-44-66

**Лингвистические исследования
в научной экспедиции в Сибирь (1719–1727):
Д. Г. Мессершмидт и Ф. И. Страленберг**

Лариса Дмитриевна Бондарь

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

L007@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6745-841X>

Аннотация

Представлены архивные материалы, содержащие сведения о лингвистических исследованиях, проводившихся в первой сибирской научной экспедиции под руководством Д. Г. Мессершмидта во время пребывания в ней его шведского спутника Ф. И. Страленберга, с целью определения степени участия одного и другого путешественника в сборе и анализе языкового материала. Изучение архивных данных в сопоставлении с информацией из книги Ф. И. Страленберга 1730 г. показало, что немецкий и шведский путешественники осуществляли самостоятельную фиксацию языкового материала; их лингвистические интересы были отчасти обособлены и имели разные цели; при этом их исследовательские траектории неизбежно пересекались в условиях совместного путешествия и совместной работы на протяжении долгого времени.

Ключевые слова

Д. Г. Мессершмидт, Ф. И. Страленберг, лингвистические исследования, сибирские экспедиции XVIII в.

Для цитирования

Бондарь Л. Д. Лингвистические исследования в научной экспедиции в Сибирь (1719–1727): Д. Г. Мессершмидт и Ф. И. Страленберг // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 44–66. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-44-66

**Linguistic Research
in the Scientific Expedition to Siberia (1719–1727):
D. G. Messerschmidt and Ph. J. Strahlenberg**

Larisa D. Bondar

St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

L007@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6745-841X>

Abstract

Linguistics is, perhaps, the only field of scientific studies of two colleagues, who were companions on the Siberian journey – D. G. Messerschmidt and Ph. J. Strahlenberg – in which historians of science cannot reach the consensus on whom give the palm and title of the pioneer in the study of the languages of the Siberian peoples and whose contribution in the formation of comparative linguistics was more significant. The article presents the materials from the personal collection of the first researcher of Siberia, German scholar D. G. Messerschmidt, stored in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. It analyzes information about linguistic research con-

© Бондарь Л. Д., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 44–66

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 44–66

ducted in the expedition of D. G. Messerschmidt (1719–1722) at the time when his Swedish companion Ph. J. Strahlenberg was on this voyage (till 1722). The research goal is to establish the degree of participation of both scholars in collecting and analyzing language materials. Comparison of the data from archival sources information contained in the book, published by Ph. J. Strahlenberg in Stockholm in 1730, shows that both German and Swedish researchers collected and processed language materials independently; they had different linguistic interests and research goals. For Ph. J. Strahlenberg, comparative language study and etymology issues were areas of his special interest; the priority of D. G. Messerschmidt lied in the purposeful and systematic compilation of natural science nomenclatures, comparative studies became the focus of his attention much later. At the same time, the research trajectories of the two traveling scholars inevitably intersected due to joint travel and long-time joint work – even if the travelers did not share their notes, they could not help but share ideas and conclusions.

Keywords

D. G. Messerschmidt, Ph. J. Strahlenberg, linguistic research, Siberian expeditions of the 18th century

For citation

Bondar L. D. Linguistic Research in the Scientific Expedition to Siberia (1719–1727): D. G. Messerschmidt and Ph. J. Strahlenberg. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 44–66. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-44-66

Лингвистика является, пожалуй, единственной областью научных занятий двух коллег и сотоварищей по сибирскому путешествию Даниэля Готлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt; 1685–1735) и Филиппа Иоганна (Табберта) Страленберга (Philipp Iohan (Tabbert) von Strahlenberg; 1676–1747), в которой историки науки отводят одни – одному, другие – другому роль первопроходца в изучении языков сибирских народов и в вопросах становления сравнительного языкознания. Д. Г. Мессершмидт, немецкий врач на русской службе, посланный Петром I в Сибирь для первого научного изучения этой земли, и Ф. И. Страленберг, шведский капитан, отправленный в эти же края в числе прочих пленных, захваченных под Полтавой, встретились в Тобольске и стали не только друзьями, но и единомышленниками – как в духовной¹, так и в научной сфере. Прибыв в Тобольск в конце декабря 1719 г., Д. Г. Мессершмидт познакомился там с организатором и руководителем школы, в которой воспитывались дети пленных шведов, Куртом Фридрихом фон Вреехом (Curt Friedrich von Wreech) и кругом его единомышленников – шведских пленных, которые, по сути, сформировали научный кружок, занимавшийся изучением местной природы, населения, языков и нравов тех народов, которые жили или проезжали через сибирскую столицу [Новлянская, 1970, с. 21–22; Черказьянова, 2001].

Когда 1 марта 1721 г. Д. Г. Мессершмидт выехал из Тобольска на восток в длительную экспедицию, в числе прочих его сопровождал Ф. И. Страленберг, ставший ближайшим соратником ученого. Именно Ф. И. Страленберг до момента расставания с Д. Г. Мессершмидтом 28 мая 1722 г.² вел путевой дневник экспедиции, являющийся настоящим тезаурусом наших знаний об этом первом сибирском научном предприятии. Из Сибири и Ф. И. Страленберг, и Д. Г. Мессершмидт вернулись с бесценным багажом новых сведений, однако судьба этих научных материалов оказалась различной: шведский путешественник вскоре после возвращения на родину опубликовал в Стокгольме (1730 г.) быстро ставшую известной книгу с описанием Сибири (Strahlenberg, 1730); бесценное же научное наследие Д. Г. Мессершмидта в течение более 200 лет оставалось известным только очень узкому кругу ученых, знакомых с его рукописными бумагами, хранящимися сегодня в личном фонде Д. Г. Мессершмидта (фонд 98) в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН). Именно эти материалы в сопоставлении с опубликованной в Стокгольме книгой дают основания для суждений о степени участия одного и другого путешественника в лингвистических исследованиях, проводившихся в Сибири в начале XVIII в.

¹ Д. Г. Мессершмидт и Ф. И. Страленберг были пиетистами и сторонниками взглядов богослова из Галле Августа Франке (August Hermann Francke; 1663–1727) [Бондарь и др., 2021].

² В тот день шведский капитан покинул экспедицию, чтобы отправиться на родину в соответствии с полученным разрешением.

Долгое время в литературе по истории лингвистики именно Ф. И. Страленберга, благодаря публикации его книги, называли в числе пионеров сравнительного языкознания и в качестве первого исследователя языков ряда сибирских народов. Лингвистический материал представлен в книге 1730 г. двумя блоками: это калмыцко-монгольский словарь (Strahlenberg, 1730, S. 137–156), а также приложение – таблица «*Gentium boreo-orientalium vulgo tatarogum harmonia linguarum*» («Гармония языков северо-восточных народов, обыкновенно называемых татарами») ³ с пояснениями в самой книге (Ibid., S. 31–55). Дополнительное внимание языковедов привлек к себе французский перевод книги 1757 г. ⁴ за счет приложения «*Ammaire de la langue des Tartares Mungales ou Munguls, connus autrefois sous le nom de Mogols, traduite d'un Manuscript Arabe, par Mr. Thevenot*», хотя переводчик и позволил себе сокращение этимологических выкладок Ф. И. Страленберга и опустил непонятный для него языковой материал ⁵.

Труд Ф. И. Страленберга привлекал постоянное внимание историков науки, лингвистов и этнографов. Еще в 1815 г. Ф. П. Аделунг, помещая в своей работе очерк о состоянии лингвистики в Российской империи до П. С. Палласа, в качестве второй (по хронологии) значимой для сравнительного языкознания фигуры называл Ф. И. Страленберга [Adelung, 1815, S. 6–8]. Вслед за ним и П. П. Пекарский отметил значение работы Ф. И. Страленберга: «Названное сочинение Штраленберга в свое время пользовалось известностью и действительно того заслуживало по множеству сведений, которые помещены были там в первый раз о странах, почти неизвестных тогда в Европе» [Пекарский, 1862, с. 353].

В XX в. имя Ф. И. Страленберга стабильно оказывалось в числе исследователей-путешественников, опубликовавших первые упоминания о «татарских» народах, под которыми тогда понимали неиндоевропейские народы восточных частей Российской империи и Средней Азии. Уже Н. Ф. Катанов отметил значение языкового материала Ф. И. Страленберга как важного свидетельства о народах, не существовавших к началу XX в. в качестве самостоятельных этнических образований [Катанов, 1903, с. 5]. Г. В. Ксенофонов посвятил Ф. И. Страленбергу отдельный раздел и включил его (наряду с немецким купцом Э. И. Идесом (1657–1708) и участниками Второй Камчатской экспедиции Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером) в число первых исследователей, писавших о якутах и определивших их южное происхождение; книгу Ф. И. Страленберга, вышедшую раньше академических изданий о восточных территориях России, он назвал «окном Сибири», а автора наградил эпитетом «отец научной якутологии», даже несмотря на небольшой объем языкового материала и несовершенство «транскрипции туземных слов, очень далекой от научной точности, а также и неумение унифицировать при сравнении грамматические формы» [Ксенофонов, 1934, с. 14–22]. О Ф. И. Страленберге писали как о первом исследователе удмуртского языка [Тепляшина, 1965, с. 25–29], как о первом европейском авторе, сообщившем сведения о маторском языке [Helinski, 1997, S. 36] и о калмыках [Doerfer, 1965; Krueger, 1975].

Однако наибольшую славу шведский капитан снискал благодаря предложенным им в книге выводам о родстве ряда народов на основе обнаруженной близости языков. Работой Ф. И. Страленберга пользовался еще Ю. Клапрот [Klaproth, 1823], а шведский путешественник считался, начиная с О. Доннера [Donner, 1901, S. 128–129], первым систематиком неиндоевропейских языков северо-восточной Евразии; Р. О. Якобсон охарактеризовал его как основателя сравнительного языкознания [Wikander, 1976. S. 227]. Обзор работ до 1997 г.,

³ Полное название: «*Gentium Boreo-Orientalium Vulgo Tatarorum Harmonia Linguarum, oder Specimen einiger Zahlen und Wörter derer in dem Nord-Ostlichen Theil von Europa und Asia wohnenden Tatar- und Hunno-Scythischen Abstammings-Völcker; Aus welchen nebst andern historischen Umständen zu ersehen seyn wird, wie solche vor Zeitan entweder unter sich oder mit andern Westlichen Völkern combinirt gewesen; ihre Wohnstellen aber können in der neuen edirten Chartre gefunden werden*».

⁴ Опубликованы три перевода книги – на английский, французский и испанский языки; перевод на русский язык остался не опубликованным [Новлянская, 1970, с. 86–88; Эрендженова, 2004, с. 303–305].

⁵ Дополнительная языковая работа была проделана также автором английского перевода 1738 г., дополнившего калмыцкий словарь комментариями к немецким эквивалентам Ф. И. Страленберга.

поддерживающих тезис О. Доннера, дан в статье А. Манастера Рамера и П. Сидвелла [Manaster Ramer, Sidwell, 1997, p. 140–143]. К названным в этой работе авторам необходимо добавить еще несколько имен, в частности Н. Н. Поппе, утверждавшего на I Всесоюзном тюркологическом съезде (1926 г., Баку): «Начало урало-алтайскому языкознанию, из которого впоследствии выросло алтайское сравнительное языкознание, относится к XVIII ст. Основание ему было положено выходом в свет замечательного для своего времени труда Strahlenberg'a, сделавшего много ценных наблюдений над языками целого ряда народностей. <...> Труд этот замечателен, прежде всего, как первая попытка обосновать родство уралоалтайских языков. <...> Страленберг выдвинул урало-алтайскую проблему и в этом – его заслуга» [Первый Всесоюзный тюркологический съезд, 1926, с. 105].

Имя Ф. И. Страленберга как первого автора, приведшего доказательства родства финно-угорской языковой семьи, прозвучало в работе 1864 г. основоположников венгерского финно-угроведения А. Регули и П. Ханфалви (цит. по: [Hämäläinen, 1937–1938, S. 35]); это же мнение высказал Е. Н. Сетэлэ [Setälä, 1892, S. 257]. А. Хэмэляйнен рассматривал как достижение для того времени попытку И. Ф. Страленберга дать классификацию народов Сибири на основе сравнения из языков; И. Ф. Страленберг, как подчеркивал А. Хэмэляйнен, первым указал на взаимосвязь отдельных языковых групп, собрал в одну группу мало известные тогда языки, названные впоследствии урало-алтайскими, и первым установил единство алтайских и финно-угорских языков [Hämäläinen, 1937–1938, S. 34, 50, 55]. И. С. Вдовин также признавал, что, «несмотря на все недочеты, классификация Страленберга, в которую вошли языки народностей Севера, была первым опытом обобщения знаний об этих языках» [Вдовин, 1954, с. 16].

Корректировку в представления исследователей внесла предпринятая в ГДР публикация экспедиционных дневников Д. Г. Мессершмидта (Messerschmidt, 1962–1977). Несмотря на известные недостатки издания, именно оно дало широкому кругу читателей достоверные сведения о наличии у Д. Г. Мессершмидта языковых материалов⁶. До этого информация о них пересказывалась из работы в работу (в отечественной литературе вслед за П. П. Пекарским [1862, с. 350–351]), при этом авторы с архивным рукописным материалом Д. Г. Мессершмидта в большинстве своем знакомы не были. Так, С. К. Булич в очерке, посвященном истории отечественного языкознания, отмечая, что первые записи лингвистического материала начались при Петре I, в числе собирателей наравне с прочими (Г. Шобер, Ш. Ф. Патрон де Бодан) назвал «натуралиста и ориенталиста» Д. Г. Мессершмидта (повторяя далее сведения П. П. Пекарского, в том числе и о Страленберге, которого в статусе любителя также отнес к собирателям языкового материала) [Булич, 1904, с. 201–202]. Д. В. Бубрих тоже указал Д. Г. Мессершмидта в числе первых путешественников-собирателей, привозивших «көөкакие лингвистические сведения», и пересказал вслед за П. П. Пекарским сведения о собирательской деятельности немецкого путешественника [Бубрих, 1928, с. 81–82]⁷.

Однако и сам П. П. Пекарский с рукописными материалами Д. Г. Мессершмидта, как кажется, не работал⁸; он пишет лишь о том, что видел в Академии наук «список с официальных бумаг», которые Д. Г. Мессершмидт посылал из Сибири в Петербург и к местным вла-

⁶ Так, уже М. Г. Новлянская, изучившая текст дневников и знакомая с другими архивными материалами, поместила в своей книге многократные упоминания о сборе Д. Г. Мессершмидтом словарного материала [Новлянская, 1970, passim].

⁷ Имя Ф. И. Страленберга в работе также называется, но лишь в качестве спутника немецкого путешественника. Д. В. Бубрих упоминает и об архиве Д. Г. Мессершмидта (о том, что он приводит в своих ненапечатанных материалах «между прочим, формы языков финского, черемисского, мордовского, вотяцкого, пермяцкого, вогульского, остяцкого, венгерского»), однако, как и С. К. Булич, сам с архивами, очевидно, не работал, поскольку сообщаемые им сведения выглядят не вполне достоверно.

⁸ Так, он упоминает несуществующую рукопись «Mantissa ornithologica» в 18-ти томах [Пекарский, 1862, с. 351]; рукопись под названием «Mantissa ornithologica» действительно сохранилась, но она состоит из одного тома (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 17); хорошо известна специалистам 10-томная неопубликованная рукопись «Ornithologicon» (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 8–16) (сохранились 9 томов, один том был утрачен в 1828 г.). Что еще оказалось включенным в число названных 18-ти томов, сложно предположить однозначно.

стям [Пекарский, 1862, с. 351–352]⁹. В целом же, П. П. Пекарский пересказывает сведения П. С. Палласа и Ф. П. Аделунга. Именно эти авторы были первыми, кто писал о лингвистических занятиях Д. Г. Мессершмидта¹⁰. Особенно много усилий для обнародования результатов первого исследователя Сибири сделал немецкий естествоиспытатель и в определенном смысле преемник Д. Г. Мессершмидта Петр Симон Паллас (Peter Simon Pallas; 1767–1810). П. С. Паллас отчетливо осознавал значимость наблюдений, сделанных его коллегой, и стремился открыть научным кругам имя «почти забытого и даже в свое время мало отмеченного мужа» [Pallas, 1782, S. 97–98]. С. П. Паллас изучил рукописное наследие Д. Г. Мессершмидта чрезвычайно внимательно; он опубликовал фрагменты путевого дневника [Ibid., S. 97–158] и был первым, кто писал об увлечении Д. Г. Мессершмидта в свободное от обработки материалов время стихосложением в духе неолатинской поэзии и о его духовных «медитациях» [Ibid., S. 98]¹¹. У Ф. П. Аделунга имя Д. Г. Мессершмидта также полноправно стоит в ряду языковедов первой половины XVIII в., работавших в Российской империи [Adelung, 1815, S. 8–9], и он знал о сохранившемся архиве немецкого ученого¹².

Так, уже в конце XVIII – начале XIX в. о Д. Г. Мессершмидте писали как о собирателе языкового материала; об этом вспомнили столетие спустя и вновь надолго забыли. В 1997 г. вопрос о Д. Г. Мессершмидте как языкеводе был поднят в статье А. Манастера Рамера и П. Сидвелла [Manaster Ramer, Sidwell, 1997]. Авторы привели доказательства того, что Ф. И. Страленберг не был полностью самостоятелен в разработке классификации языков, представленной в его книге 1730 г. Тогда имя Д. Г. Мессершмидта в контексте лингвистических занятий не прозвучало, но чуть позднее поддержавший это мнение А. И. Терюков указал на роль немецкого путешественника в языковых исследованиях [Терюков, 2008] (ср.: [Bondar, Bischoff, 2013]). В статье А. Манастера Рамера и Л. Д. Бондарь 2018 г. было показано, что лингвистические занятия являлись одним из продуктивных направлений исследований Д. Г. Мессершмидта во время его экспедиции, и нельзя не признать участие немецкого ученого в сборе материала, опубликованного в итоге Ф. И. Страленбергом [Манастер Рамер, Бондарь, 2018].

Фактически одновременно с А. Манастером Рамером и П. Сидвеллом убежденность в том, что книга Ф. И. Страленберга не является результатом исследований только шведского путешественника, выразил В. В. Напольских. Автор упомянул ряд словников, записанных Д. Г. Мессершмидтом, уделяя особое внимание (в соответствии со своими исследовательскими интересами) удмуртскому словарю и подчеркивая: «Вероятно, это – первый словарь удмуртского языка, который по объему и качеству, безусловно, превосходит более поздние записи Страленберга, да и, пожалуй, Миллера и Палласа» [Напольских, 1998]. В. В. Напольских охарактеризовал эту свою статью как предварительную публикацию, и через некоторое время (2001 г.) свет увидело первое издание заключительного фрагмента последнего тома экспедиционного дневника Д. Г. Мессершмидта (за декабрь 1726 г.) с переводом на русский язык. Значительную часть опубликованного текста занимает языковой материал: в виде оригинального текста удмуртского словника из дневника, его перевода на русский язык, а также

⁹ Очевидно, речь идет о томе архивных документов, который хранится сегодня в СПбФ АРАН (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 21).

¹⁰ Отметим, что еще в 1776 г. академический библиотекарь И. Г. Бакмейстер поместил краткую справку о Д. Г. Мессершмидте и сообщение о переданной в 1727 г. в Кунсткамеру из Медицинской канцелярии богатой и разнообразной коллекции, привезенной им из Сибири; одновременно упоминал и о его занятиях с тибетским ламой монгольским и тибетским языками [Bachmeister, 1776, p. 160–161].

¹¹ Лишь недавно вышли специальные исследования, посвященные этим вопросам [Казанский, 2020а; 2020б; 2020в; 2021; Бондарь и др., 2021].

¹² Через труды Иооганна Готлиба Георги (Johann Gottlieb Georgi; 1729–1802) [Georgi, 1797, S. 51–52] и П. С. Палласа [Pallas, 1782], на которые он ссылается. Сведения Ф. П. Аделунга не совсем точны: от ошибки в датировке экспедиции до неточностей в описании его языковых занятий в сообщении о том, что Д. Г. Мессершмидт во время путешествия изучал монгольский и татарский языки, что не в полной мере соответствует действительности.

составленного В. В. Напольских на основе всех дневниковых упоминаний комментированного удмуртского словаря [Напольских, 2001, с. 46–52, 92–98, 147–216].

В настоящее время благодаря введению в научный оборот новых материалов из архива Д. Г. Мессершмидта не вызывает сомнения факт постоянного обращения немецкого ученого к вопросам из области языкознания [Бондарь, Поникаровская, 2021; Зорин, 2021; Сизова, 2021а; 2021б; Сизова и др., 2022; Зорин, Иванов, 2022; Бондарь, Зорин, 2022], однако, чтобы понять степень участия Д. Г. Мессершмидта в сборе и обработке материала, изложенного в книге Ф. И. Страленберга, следует установить характер и особенности языковедческих интересов того и другого исследователя. Подробный обзор исследований научного творчества двух путешественников в области языкознания был дан, не в последнюю очередь, с целью показать, что выводы историков науки базируются практически полностью на опубликованных материалах, в то время как именно архивные фонды хранят документы с многочисленными свидетельствами по рассматриваемому вопросу.

В отношении Ф. И. Страленберга следует признать, что, кроме книги 1730 г., мы не располагаем никакими другими его лингвистическими материалами¹³. Единственным документом, который сейчас может дать информацию об этих интересах Ф. И. Страленберга, является та часть экспедиционного дневника, которую он вел сам, т. е. с 1 марта 1721 по 28 мая 1722 г.¹⁴ Именно здесь можно искать ответы на вопрос о степени участия членов экспедиции (Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга) в сборе и обработке лингвистического материала.

В этой части дневника имеется несколько словников с образцами языков местного населения. Первые два были записаны вскоре после того, как Ф. И. Страленберг, завершив свою самостоятельную экспедицию, начавшуюся 12 июля 1721 г., вновь присоединился к Д. Г. Мессершмидту 22 декабря 1721 г. в Абаканском остроге. Вместе товарищи 26 декабря 1721 г. совершили экскурсию в татарские юрты на берегу Сыды. «Здесь мы остались на ночь, – пишет Ф. И. Страленберг, – и интересовались у татар о разных вещах». В итоге, путешественники провели основательное исследование, записав, в том числе, два словника¹⁵. Первый был получен от двух мужчин, которые называли себя камасинцами (в дневнике – *Kagmaschi*), а свой язык – камасинским (*Kagmasinsche Sprache*)¹⁶. Словник состоит из числительных от 1 до 12, за которыми следует еще 22 существительных, первым из которых является слово со значением ‘Бог’, а далее – ‘солнце’, ‘луна’, ‘голова’, ‘лошадь’, ‘огонь’, ‘сырость’, ‘вода’, ‘земля’, ‘человек’, ‘женщина’, ‘отец’, ‘мать’, ‘брат’, ‘сестра’, ‘друг’, ‘рука’, ‘скала’, ‘гора’, ‘высокая гора’, ‘песчаная гора’, ‘песок’¹⁷. По структуре словник сопоставим с теми лексическими перечнями, что включены в самый ранний сохранившийся документ Д. Г. Мессершмидта с лингвистической информацией. Имеется в виду таблица 20-ти языков «Specimen

¹³ Из оглашения Ф. И. Страленбергом его дальнейших планов публикации имевшихся у него материалов (Straglenberg, 1730, S. с2) следует заключить, что у него после возвращения сохранялись какие-то путевые записи (Ф. И. Страленберг упоминает некий «путеводитель» (*Wegweiser*)). Известны эпистолярные Ф. И. Страленберга, хранящиеся в научной библиотеке Готы, городской библиотеке Линчепинга, архиве Фонда Франке в Галле (частично опубликованы [Knürrer, 2018; Лефельдт и др., 2021]), однако лингвистического материала в них пока не обнаружено.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–144.

¹⁵ Там же. Л. 95 об. – 96.

¹⁶ «Так говорят татары, – поясняет Ф. И. Страленберг, – между Енисеем и Ангарой, или около Канского и Удинского острога на реке Уде и Кане». В настоящее время язык считается вымершим.

¹⁷ Этот словник оригинальной записи можно найти в опубликованном дневнике (Messerschmidt, 1962–1977, Т. 1, S. 163) (важно иметь в виду, что для уточнения исходного варианта передачи слов и их звучания, которые в изданном дневнике бывают изменены, необходимо обращаться к оригиналу дневников). Позднее Д. Г. Мессершмидт вернулся к этой записи и сделал на полях пометку о том, что этот язык «скомбинирован» из двух наречий, с которыми он познакомился позднее (12 и 26 июня 1723 г.) около Мангазеи: СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 95 об.

der Zahlen und Sprache einiger orientalischen und sibirischen Völker»¹⁸, отправленная Д. Г. Мессершмидтом 25 июня 1720 г. с IV рапортом в Медицинскую Канцелярию. Таким образом, первый словник был записан Ф. И. Страленбергом в дневнике только после его воссоединения с экспедицией Д. Г. Мессершмидта и повторял структуру названной выше таблицы 20-ти языков – документа, написанного рукой Д. Г. Мессершмидта и отправленного им в столицу вместе с прочими материалами. С одной стороны, эти факты дают основание для осторожного предположения об инициативной роли именно Д. Г. Мессершмидта в записи словаря камасинских татар, но, с другой стороны, сомнения в авторстве таблицы 20-ти языков [Бондарь, 2020]¹⁹ не позволяют делать однозначных заключений в отношении записи первого словника.

В тот же день были записаны еще данные: «Следующий язык называется койбал-киштимским (*Koibal Kistimsche*), и на нем также говорят татары на реке Кан». Второй словник – аналогичного характера; он содержит числительные от 1 до 12, также со значением ‘20’, ‘30’ и ‘40’, а далее еще 11 существительных со значением: ‘Бог’, ‘небо’, ‘солнце’, ‘луна’, ‘звезда’, ‘вода’, ‘огонь’, ‘земля’, ‘ветер’, ‘скалы’, ‘гора’²⁰. Обращает на себя внимание формулировка дневниковой записи с употреблением местоимения «мы» (как и при пояснениях к первому словнику), что подчеркивает участие в этом опросе обоих путешественников²¹.

Следующий вокабулярий был записан 17 февраля 1722 г. Накануне путешественники выехали из Абаканского острога в направлении Красноярска и рано утром 17-го числа добрались до татарских юрт, названных в дневнике *Kunkir* (по левому берегу Енисея напротив впадения в него реки Анаш). «Здесь мы получили следующие *vocabula*», – пишет Ф. И. Страленберг и перечисляет 9 слов²², первые три из которых со значением ‘детская оспа’, ‘тем-

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 36. Л. 25 – 26 об. Впервые в литературе этот документ был упомянут Ф. П. Аделунгом [Adelung, 1815, S. 9]. Эту таблицу, составленную, очевидно, рукой Д. Г. Мессершмидта (в книге указано «von seiner Hand»), и стоит это после упоминания имени Бакмейстера, что не позволяет однозначно трактовать слова Ф. П. Аделунга), Ф. П. Аделунг видел среди бумаг Бакмейстера. Надо полагать, что Ф. П. Аделунг имел в виду библиографа и компаративиста Логина Ивановича Бакмейстера (Hartwig Ludwig Christian Bacmeister; 1730–1806), а не его двоюродного брата, академического библиотекаря Ивана Григорьевича Бакмейстера (Johann Vollrath Bacmeister; 1732–1788): в коротком пассаже о Д. Г. Мессершмидте Ф. П. Аделунг упоминает издание только Л. И. Бакмейстера, а именно восьмой том (1783 г.) опубликованной им «Russische Bibliothek, zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland». Название таблицы и перечень языков в целом идентичны тому, что видим в архивном документе (с некоторой разницей в орфографии, что могло быть результатом редактуры Ф. П. Аделунга). Между тем имеется важное различие в первой части названия таблиц: в архивном документе – «Specimen der Zahlen und Sprache...» («Образец чисел и языков...»), в книге Ф. П. Аделунга – «Specimen der Zahlen...» («Образец чисел...»). В своем комментарии Ф. П. Аделунг также сообщает, что в таблице были представлены только числительные («Polyglotte der Zahlwörter»); о том же сообщает и Д. Г. Мессершмидт в тексте самого рапорта: «в отдельной таблице главные числа двадцати народов, из которой явствует разность их языков и наречий» (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 21. Л. 105). Оригинал IV рапорта не сохранился, имеется только его копия, сделанная рукой Д. Г. Мессершмидта, очевидно, для собственного архива и «подстраховки» в случае потери отправленного почтой в Петербург оригинала; приложения, включающие интересующую нас таблицу, не подшиты вместе с копией рапорта, а хранятся в отдельном архивном деле, в связи с чем нельзя однозначно утверждать, была ли отправлена с IV рапортом та самая таблица, что сегодня хранится в отдельном архивном деле (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 36. Л. 23–24), или же ее сокращенный (первоначальный?) вариант, содержащий только числительные.

¹⁹ Также было показано [Манастер Рамер, Бондарь, 2018], что именно эта таблица лежит в основе опубликованной Ф. И. Страленбергом «*Harmonia Linguarum*»; и, хотя самостоятельность Ф. И. Страленберга в сборе и подготовке к публикации языкового материала ставится под сомнение, твердых доказательств участия в этом Д. Г. Мессершмидта на сегодня нет.

²⁰ Этот словник можно найти в опубликованном дневнике (Messerschmidt, 1962–1977, Tl. 1, S. 163). Вновь сопровождается позднейшим примечанием Д. Г. Мессершмидта, об идентичности (с частичным искажением) языку остяков, с которыми он встретился 20 июня 1723 г. на Енисее: СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 96.

²¹ При описании действий, совершенных шведским путешественником самостоятельно, Ф. И. Страленберг употреблял местоимение «я» или писал в третьем лице «капитан Табберт» («Табберт» – фамилия шведского спутника Д. Г. Мессершмидта до получения им дворянства, после чего он стал «фон Страленберг»).

²² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 110 об. (Messerschmidt, 1962–1977, S. 180–181).

brum virile’, ‘vulva’ – лексика из области медицины и анатомии, что, наряду с употребленным местоимением «мы», должно указывать на участие в опросе Д. Г. Мессершмидта.

Еще один небольшой вокабуляр, записанный при участии обоих путешественников, датирован 13 мая 1722 г.; в тот день спутники, двигаясь из Красноярска к Кемчугу, остановились на ночлег в юртах качинских татар. «Среди прочего, они (татары. – Л. Б.) сказали нам несколько татарских *vocabula* и слов, каковые есть следующими <...>». Далее идут 13 словарных записей, включающих как отдельные лексемы, так и словосочетания: ‘зеленый’, ‘цветок’, ‘голубой цветок’, ‘белый цветок’, ‘желтый’, ‘красный’²³, ‘гром’, ‘гром и дождь’, ‘дай огня и воды’, ‘курить табак’, ‘белый лосось, или таймень’, ‘горный хребет’, ‘гребень горы’²⁴. Вновь обращает на себя внимание местоимение «нам».

Наряду с косвенными свидетельствами участия Д. Г. Мессершмидта в сборе словарного материала имеется и прямое указание на это. В записях, относящихся к пребыванию в Красноярске, сообщается о встречах со «старым калмыцким переводчиком» Степаном, который 6 марта 1722 г. дал путешественникам слово *Kuht* – ‘молитвенный дом’ (*Bethaus*) и названия трех монастырей²⁵. Через несколько дней, 9 марта 1722 г., Ф. И. Страленберг сделал более информативную запись: «Старый переводчик Степан впервые был с доктором²⁶. Он читал ему кое-что из калмыцких надписей, найденных на Иртыше, <...>. Господин доктор между тем записал слова на калмыцком, как он ему прочитал. Он сказал нам следующие калмыцкие *vocabula* <...>». Далее следует перечень из 15-ти калмыцких (*Calmarksche*) слов специфической семантики – преимущественно металлургическая лексика²⁷. 11 марта Д. Г. Мессершмидт продолжил работу по разбору калмыцких текстов; словарный материал в дневниковой записи за этот день не представлен²⁸.

А. А. Сизова интерпретирует эти упоминания однозначно: «Из заметок Страленберга, хотя и очень кратких, следует, что калмыцким языком Мессершмидт занимался более углубленно, чем его помощник». Удивляет при этом тот факт, что никаких калмыцких материалов, кроме этих упоминаний в дневнике, в бумагах Д. Г. Мессершмидта не обнаруживается. Мы знаем, конечно, что часть материалов была утрачена (и в Петербурге, и при кораблекрушении во время морской поездки Д. Г. Мессершмидта в Данциг в 1731 г.), однако мы не находим прямого упоминания о калмыцком словарном материале в подробнейшем перечне имущества, составленном Д. Г. Мессершмидтом в Иркутске в июне 1725 г.²⁹, если

²³ Примечательно, что после слова со значением ‘красный’ стоит «etc.». Это дает повод предполагать, что были записаны и другие слова, не вошедшие в дневник. В татарском словаре Д. Г. Мессершмидта (см. ниже) нет ни записи, отмеченной 17 мая 1722 г., ни этого словника. Нельзя исключить, что расширенная его версия могла находиться среди тех записей Ф. И. Страленберга, о которых он сообщает как об утраченных в дороге до Москвы (Strahlenberg, 1730, S. 56).

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 138; (Messerschmidt, 1962–1977, S. 180–216).

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 119 об.

²⁶ Не совсем ясно, означает ли эта фраза, что Д. Г. Мессершмидт впервые познакомился с калмыцким переводчиком или это было первое долговременное занятие.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 120–120 об.; (Messerschmidt, 1962–1977, S. 193).

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 121.

²⁹ Из калмыцкого материала в списке упоминается рукопись Иоганна Христиана Шничера (Шнитцер, Шнитцер) (Johann Christian (Chrostoph) Schnitscher (Schnitzker); 1682–1744) (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 135), капитана русской армии и шведа по национальности, сопровождавшего в 1714 г. китайское посольство к калмыцкому хану Аюке и описавшего быт, культуру и социальную организацию калмыков (Schnitscher, 1744; Шничер, 1764). Об аналогичной имевшейся в распоряжении рукописи упоминает в своей книге и Ф. И. Страленберг (Strahlenberg, 1730, S. c2). На сегодня нет оснований однозначно утверждать, что Д. Г. Мессершмидт и Ф. И. Страленберг говорили о списках с одной и той же рукописи, несмотря на то что многие (как лингвистические, так и археологические) материалы экспедиции, собранные до отъезда из нее Ф. И. Страленберга, существовали в виде дублетов как у немецкого, так и у шведского путешественника, что было неоднократно показано в публикациях последних лет [Bondar, Bischoff, 2013, S. 255; Савинов, Тункина, 2018; Knüppel, 2021]. Так, М. Кнүппель, подготовивший к публикации (которая вскоре должна увидеть свет), упомянутый перечень имущества, составленный Д. Г. Мессершмидтом в июне 1725 г. в Иркутске, полагает, что рукопись И. Х. Шничера немецкий исследователь мог получить из научных собраний Петербурга еще до начала своего путешествия; отметим, однако, что эта рукопись указана среди манускриптов, полученных определенно уж во время поездки. –

только этот материал не скрывается под позицией, обозначенной как «Nomenclaturae Tataricae, Samoed[icae], Tungusicae, Ostiackicae, Permeckicae, Mungulicae, Burathicae etc. M[anu]s[criptum]»³⁰.

Как уже упоминалось, калмыцкий словарь из 1 300 слов («Vocabularium Calmucko-mungalicum») вошел в книгу Ф. И. Страленберга (Strahlenberg, 1730, S. 137–156). Дж. Крюгер высказал сомнение, что авторство словаря всецело принадлежит Ф. И. Страленбергу, аргументируя это тем, что в написании калмыцких слов допущены серьезные ошибки, которые похожи на ошибки копирования, неправильного прочтения чужих записей [Krueger, 1975, p. 27]. Дополнительным доводом в пользу того, что словник Ф. И. Страленберга издавался по чужим записям, является, по мнению А. А. Сизовой, его несистематичность. Например, слово ‘белка’ (*das Eichhorn*) встречается в трех разных местах и в разных формах – *Kirma*, *Krime* и *Taramæ* [Сизова, 2021а, с. 334, примеч. 13]³¹.

Вместе с тем нельзя исключать предположения, что ошибки в написании калмыцких слов могли возникнуть и на этапе их записи от информанта³², и на этапе переписывания из черновых заметок в рукопись книги, и даже на этапе типографского набора. При этом записанный в дневник 9 марта 1722 г. небольшой калмыцкий словник, был, похоже, составлен именно Д. Г. Мессершмидтом: эквиваленты калмыцких слов были записаны не по-немецки, а по-латынски, и это «почерк» именно Д. Г. Мессершмидта; Ф. И. Страленберг латынью не пользовался и, если и знал её, то не в той степени, что немецкий ученый, свободно владевший этим языком. Кроме того, небольшой словник из дневника не коррелирует с тем, что был опубликован Ф. И. Страленбергом; он не вошел в книгу. Из 15 слов дневника в книге имеется только четыре, но транскрибированная запись даже этих четырех слов отличается от той, что мы находим в дневнике: *Mungùh*, имеющее в дневнике значение ‘серебро’, в книге записано дважды, но в форме *Mungu* – в одном случае со значением ‘деньги’, в другом – ‘серебро’; *Gi* в книге записано как *Gou*, значение совпадает с дневниковым – ‘огурец’; *Udsuhm* записано в книге как *Udsun* со значением ‘финик’; одно слово выглядит одинаково в обоих источниках – *Goli*, но отличается значением: в дневнике – ‘латунь’, в книге – ‘медь’³³. Очевидно,

Автор благодарит д-ра Михаэля Кнюппеля (Фельмар, Германия; Ляочэн, Китай) за любезное консультирование по вопросу калмыцкого материала у Д. Г. Мессершмидта.

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 133. Имеется еще одна позиция: «M[anu]s[crip]ta varia Mongolica Tangutica, Indica, Chinensia, Niuchea-Mandshuica, etc; zwischen Brettlein. I. Tom» (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 133 об.), – однако уточнение «Zwischen Brettlein» («между дощечками») заставляет думать о восточных рукописях, сбором которых Д. Г. Мессершмидт также занимался. Ср. сообщение Т. З. Байера, о том, что среди множества вещей Д. Г. Мессершмидта, переданных в Академию, была вытянутой формы книжечка необычного устройства, состоявшая из множества книжек тибетских, монгольских и калмыцких с переплетенными листами [Baeyer, 1732, p. 389].

³¹ Два последних варианта записаны Д. Г. Мессершмидтом в дневнике уже после отъезда из Сибири Ф. И. Страленберга – 24 октября 1723 г. (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2. Л. 219).

³² Так, множественные примеры подобных ошибок, возникавших еще на этапе записи от информантов, были выявлены при подготовке к публикации монгольского и тибетского словариков из дневников Д. Г. Мессершмидта [Сизова и др., 2022].

³³ Не вошли в книгу калмыцкие слова и из других материалов Д. Г. Мессершмидта, а именно из перечня птиц, составленного немецким ученым в мае 1722 г. (см. о нем ниже: СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 20. Л. 66–81). В перечне есть названия, отмеченные как «калмыцкие» или «калмыцкие и монгольские»: № 7 ‘коршун’ – *Üllæ’h*; № 17 ‘филин’ – *Schar-Schubhò* («по-калмыцки и по-монгольски»); № 18 ‘лунь’ – *Zagàn-Schubhò* («по-калмыцки и по-монгольски») с пояснением – «i.e. candida Noctua» («т.е. белая сова»); № 19 ‘сова’ – *Schubhò*; № 45 ‘тетерев’ – *Chorù* («по-калмыцки и по-монгольски»); № 52 ‘иволга’ – *Altan Gurguldéy* («по-калмыцки и по-монгольски»); № 53 и 54 ‘жаворонок’ – *Bockscherghàh*; № 118 ‘лебедь’ – *Chò* («по-калмыцки на реках Иртыш и Тара»); № 119 ‘гусь’ – *Gallò*; № 123 ‘утка’ – *Nowushù*. В опубликованном Ф. И. Страленбергом словаре есть только три слова из этого перечня, обозначающие распространенных птиц, но даже они записаны в иной транскрипции: *Chun*, *Chuan* вместо *Chò* (‘лебедь’); *Galo*, *Gelon* вместо *Gallò* (‘гусь’); *Nogussun* вместо *Nowushù* (‘утка’). Сложно сказать, когда Д. Г. Мессершмидтом были записаны все эти калмыцкие слова из перечня; они могли быть получены в Красноярске от калмыцкого переводчика, но, учитывая, что в перечне есть слово *Altan Gurguldéy* со значением ‘иволга’, отмеченное как «калмыцкое и монгольское» (т. е. всё точно так же, как в записи за 25 октября 1721 г., см. примеч. 36), все эти названия могли быть получены и раньше.

у Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга были разные калмыцкие словники. Более того, Ф. И. Страленберг мог записать словник еще до отправки в экспедицию. По наблюдениям Г. Дерфера, опубликованный словарь является больше ойратским, чем калмыцким [Doerfer, 1965, S. 87–89], а в Тобольске начала XVIII в. можно было встретить много ойратов, селившихся там при продвижении на запад.

Вопрос с калмыцким материалом у Д. Г. Мессершмидта требует дополнительной разработки. С одной стороны, нет достоверных сведений о существовании у Д. Г. Мессершмидта калмыцкого словаря; с другой стороны, зная скрупулезность немецкого ученого, сложно представить, чтобы он не оставил после работы с калмыцкими текстами никаких словарных записей³⁴. Менее двух десятков записанных в дневнике калмыцких слов – результат, не соответствующий описанным временным затратам. Кроме того, запись в дневнике калмыцкого названия для «белки»³⁵ 24 октября 1723 г. свидетельствует о том, что в распоряжении Д. Г. Мессершмидта могли быть какие-то калмыцкие записи³⁶.

Итак, в дневнике Ф. И. Страленбергом было записано пять небольших словников: камасинских татар, койбал-киштимских татар, татар с берегов реки Анаш, качинских татар, калмыков. Все эти словники были записаны как минимум при участии Д. Г. Мессершмидта; а последний, очевидно, – собственно Д. Г. Мессершмидтом. При этом татарские словники из дневников в книгу Ф. И. Страленберга не попали, и «*Harmonia linguarum*» не пополнилась татарским языковым материалом: как и в таблице 20-ти языков, татарам, названным обобщенно «сибирскими татарами», отведен только один столбец.

Что касается Д. Г. Мессершмидта, сохранившиеся источники свидетельствуют о проводившемся им самостоятельном сборе языкового материала еще во время пребывания в Тобольске, до отправления его экспедиции 1 марта 1721 г. Подтверждение тому – документ³⁷, представляющий собой тетрадку, заглавие которой, написанное на титульном листе, прямо называет имя ее составителя «*Vocabularium polyglotton Tattaricum adornatum à Daniele Gottlieb Messerschmidt Med. D. In itineribus per Sibiriam et circumjacentem Tattariam Magnam ab A[nn]o 1720 usque A[nn]um 17<>>*»³⁸. Тетрадь является подборкой словников, записанных в разных сибирских местностях. В большинстве случаев при отдельных перечнях указаны как места, так и время сбора словарного материала.

Как значится в названии рукописи и подтверждено ее содержанием, первые записи были сделаны Д. Г. Мессершмидтом еще в Тобольске. Перечень первой страницы предваряет заголовок: «Некоторые тюркские, или татарские, *vocabula*, полученные в Тобольске от бухар-

³⁴ Подобного рода «углубленные» занятия проводились с монгольским и тибетским языками под руководством буддистских наставников [Зорин, 2021; Сизова, 2021а; 2021б; Сизова и др., 2022; Бондарь, Зорин, 2022], и результатом этого стали два обширных словника; вместе с тем итог языковых занятий с индийским купцом в Иркутске в 1725 г. также не сохранился.

³⁵ Отметим, что две лексемы (*Krime* и *Taramæ'h*), интерпретированные Ф. И. Страленбергом как калмыцкие, Д. Г. Мессершмидтом записаны одна как калмыцкая, вторая как монгольская.

³⁶ С другой стороны, есть записи в татарском словаре Д. Г. Мессершмидта – «*Vocabularium*» (см. об этом ниже: СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35), которые были сделаны задолго до того, как Д. Г. Мессершмидт занимался с калмыцким переводчиком. Одно из этих названий (*Mokeén* со значением ‘смола’), записанное в Томске весной 1721 г., идентифицировано как калмыцкое (Л. 9 об.); второе (*Altan Gurguldefy*) со значением ‘иволга’), записанное 25 октября 1721 г. в Красноярске, идентифицировано как «монголо-калмыцкое» (ср. это же слово в монгольском словнике: СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 267 об.; Д. 4. Л. 72 об.; о его значении см. [Бондарь, Смирнов, 2021, с. 1322–1323]). Ни того, ни другого слова в опубликованном словаре Ф. И. Страленберга также нет. Для полноты картины добавим, что калмыцкий язык (точнее язык, охарактеризованный как «калмыцкий или монгольский») включен в «*Specimen der Zahlen und Sprachen*» Д. Г. Мессершмидта – только числительные от 1 до 10 (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 36. Л. 24) и «*Harmonia linguarum*» Ф. И. Страленберга – кроме числительных, полный перечень слов для своего класса (Strahlenberg, 1730).

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35.

³⁸ «Многоязычный татарский словарь, подготовленный Даниэлем Готлибом Мессершмидтом, доктором медицины, в путешествиях по Сибири и прилегающей Великой Татарии с 1720 по 17<...> г.» Две последние цифры не указаны, но последние датированные записи в «*Vocabularium*» были сделаны летом 1723 г.

цев»³⁹. Время сбора этого материала не известно, однако, учитывая первую дату на обложке (1720 г.) и авторскую датировку следующих надписей словника 1721-м годом, временем получения сведений от бухарцев в Тобольске следует считать именно 1720 г., очевидно, до отправки Д. Г. Мессершмидта 26 июня 1720 г. на летнюю экскурсию в окрестности Тобольска, из которой он вернулся только 30 декабря.

Следующие за «бухарским» словником *vocabula*, как указано в авторских заголовках, были получены «по пути из Тобольска в Томск». Дальнейший словарный материал структурирован по датам. Первой обозначена дата 1 марта. Год не указан, однако заголовок выше не должен оставлять сомнения, что речь идет о 1 марте 1721 г. – дне выезда экспедиции из Тобольска в направлении Томска. В первый день пути, 1 марта 1721 г., было записано 29 словарных единиц⁴⁰, 2 марта – 76 единиц в двух деревнях, 3 марта – 8 единиц, 4 марта – 34 единицы в двух деревнях, 5 марта – 11 единиц, 6 марта – 57 единиц в двух деревнях, 7 марта – 58 единиц в двух деревнях, 8 марта – 35 единиц. Таким образом, первые восемь дней пути Д. Г. Мессершмидт записывал языковой материал ежедневно. Далее в словник включены 17 слов, записанных еще в Тобольске⁴¹, и 14 – уже в Томске⁴². Обращают на себя внимание отдельные формулировки этой части словаря – так же, как Ф. И. Страленберг в дневнике, Д. Г. Мессершмидт периодически употребляет здесь местоимение «мы»⁴³. После «томской» части словника, отделенной от следующих словарных записей горизонтальной чертой, меняется как графика, так и способ формирования вокабуляриев. Из немецко-татарских вокабуляриев превращаются в латинско-татарские или татарско-латинские; иногда эквиваленты даются на немецком или на двух (латинском и немецком) языках, русском в латинской транскрипции и кириллицей, иврите и др. Ни места, ни времени сбора следующей группы слов (42 записи) не указано. Шесть словников (1721 г. август – 17 словарных единиц⁴⁴, лето 1721 г. – 17 единиц и 22 единицы⁴⁵, 25 октября⁴⁶ – 20 единиц, 1 декабря – 5 единиц, 18 декабря – 10 единиц) были записаны в отсутствие Ф. И. Страленберга, совершавшего с 12 июля по 22 декабря 1721 г. самостоятельное путешествие⁴⁷. Затем, до даты окончательного отъезда Ф. И. Страленберга из экспедиции, Д. Г. Мессершмидтом был записан еще один обшир-

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

⁴⁰ Характеризуем записи как «словарные единицы», поскольку они могут представлять собой не только отдельные лексемы, но словосочетания. Семантически лексика самая разнообразная: части тела, предметы быта, продукты, животные; встречаются прилагательные, местоимения.

⁴¹ Очевидно, для этой записи Д. Г. Мессершмидт воспользовался какими-то своими рабочими заметками. В целом графическое оформление этой первой части словаря единообразно. Судя по всему, записи в тетрадку были перенесены относительно одновременно, во время какой-то длительной остановки (возможно, именно в Томске), что являлось частью рабочего метода ученого [Бондарь, 2021].

⁴² В Томск экспедиция прибыла 20 марта 1721 г.

⁴³ Например: СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 4 об.

⁴⁴ Как сообщает соответствующая отметка, слова были получены «Из Кузнецка в поездке 1721 г.», где Д. Г. Мессершмидт пребывал с 30 июля по 9 августа 1721 г.: СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 22. Л. 25 (сведения о маршруте Д. Г. Мессершмидта в то время, когда Ф. И. Страленберг предпринимал самостоятельную поездку, содержатся в «Hodogeticum», являющемся составной частью рукописи Д. Г. Мессершмидта 1727 г. «Sibiria per-lustrata», ставшей итоговым отчетом о его сибирской экспедиции).

⁴⁵ Как словник, записанный в Кузнецке, так и эти две группы слов в 17 и 22 единицы, в «Vocabularium» помещены после записей за декабрь 1721 г., но записаны они были до прибытия в Абаканский острог: для 17-ти слов место и время записи не указаны, для 22-х слов отмечено, что они записаны на реке Томь, по которой Д. Г. Мессершмидт двигался летом 1721 г. в направлении Абаканского острога. Судя по всему, эти записи были внесены в словник из черновых заметок во время длительной стоянки (возможно, в Абаканском остроге).

⁴⁶ Год не указан, однако есть основания предполагать, что это именно 1721 г., поскольку одна из двух следующих декабрьских записей датирована 1721 г.

⁴⁷ Единичный характер работы подчеркивает употребление Д. Г. Мессершмидтом местоимения первого лица единственного числа: СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 10 об.

ный (более 200 единиц) словник: 2 апреля 1722 г. в Красноярске Д. Г. Мессершмидт записал «пермский» (т. е. коми) словник (*Permeckische Wörter*)⁴⁸.

Как объем «Vocabularium», так и методика его записи являются безусловными свидетельствами того, что языковой материал не был для Д. Г. Мессершмидта предметом простого любопытства, а был объектом целенаправленного сбора и обработки. «Vocabularium» демонстрирует интерес Д. Г. Мессершмидта к полилингвальной номинации, сформировавшийся, судя по всему, под влиянием зоологической (орнитологической) номенклатурной традиции, сложившейся в специальных работах к началу XVIII в. (см. об этом: [Бондарь, Поникаровская, 2021, с. 287; Бондарь, Смирнов, 2021, с. 1319]).

Свидетельством такого интереса и целенаправленного сбора языкового материала уже в самом начале экспедиции является еще один документ – «Перечень птиц, наблюдаемых в Сибирской земле» («Avium in Sibiriae Regno observatarum enumerationes»), который явился приложением к V рапорту Д. Г. Мессершмидта в Медицинскую Канцелярию от 2 ноября 1720 г., отправленному из Каменского⁴⁹. Перечень включает в себя 52 вида птиц, которых ученый наблюдал в Сибири, и является, по сути, многоязычной орнитологической номенклатурой; в каждой статье перечня вслед за перечислением видового названия на языках, представленных в естественнонаучной литературе того времени⁵⁰, Д. Г. Мессершмидт прибавляет названия на языках, с которыми к концу 1720 г. успел познакомиться в Сибири, включая наименования на шведском⁵¹, а также (абсолютное новшество для того времени) русском (в латинской и кириллической транскрипции) и языке сибирских татар.

Еще большее разнообразие видов (137 видов) и языковых эквивалентов предлагает второй, составленный по тому же принципу, перечень – «Опись птиц, обнаруженных в Сибирской земле» («Avium in Sibiriae Regno reperendarum lustrationes»), прилагавшийся к X рапорту от 20 мая 1722 г.⁵² и, как значится в самом рапорте⁵³, ставший дополнением к первому списку⁵⁴. За полтора года пребывания в экспедиции Д. Г. Мессершмидт расширил свои знания об орнитологической номенклатуре, в том числе благодаря собственным языковым исследованиям в полевых условиях. Например, к имевшемуся в предыдущем перечне татарскому названию орла (№ 1 в списке) *Kara-güsch* добавился вариант *Kara-küsch*, который, как мы понимаем благодаря записям в «Vocabularium», ученый получил в первый день путешествия – 1 марта 1721 г.⁵⁵ В этот же пункт было добавлено название *Kutsch*, взятое из упомянутого «пермяцкого» словника от 22 апреля 1722 г., записанное там со значением «орел» (*Adler; Aquila*)⁵⁶. Об особом внимании к языковому материалу свидетельствует прилагаемый к перечню 1722 г. сводный «Многоязычный указатель птиц, наблюдаемых в Сибирской земле» («Index polyglottos avium per Sibiriae Regnum observatarum») ⁵⁷. Сделано это, как подчеркивает Д. Г. Мессершмидт в рапорте, для того, «чтобы значительно облегчить его (перечня. – Л. Б.) просмотр»⁵⁸. Этот способ представления материала позволил автору составить своего

⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 12 об. – 16. Далее «Vocabularium» содержит словники, записанные в период с 31 мая 1722 по июнь 1723 г. (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 16 – 22 об.) (см. об этом: [Бондарь, 2022, с. 12–13]).

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 20. Л. 58.

⁵⁰ В первую очередь у Ф. Виллоуби (Willughby, 1676); именно об этом говорит подзаголовок перечня: «<...> перечень по методу, принятому среди орнитологов» («<...> enumerationes methode inter ornithologos consignatæ»), со ссылкой на работу английского натуралиста.

⁵¹ Названия получены, очевидно, от шведских коллег в Тобольске.

⁵² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 20. Л. 66–81 (за исключением л. 67, который был вклеен внутри списка по ошибке).

⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 21. Л. 135.

⁵⁴ Оба эти списка, совершенно аналогичные приложениям к рапортам, оформлены также в виде отдельных тетрадок: СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 20. Д. 24 (перечень 1720 г.); Д. 25 (перечень 1722 г.).

⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 2 об.

⁵⁶ Там же. Л. 14.

⁵⁷ Там же. Д. 20. Л. 84 – 89 об.

⁵⁸ Там же. Д. 21. Л. 135.

рода международный справочник, позволяющий ориентироваться в нем по названию птицы в том или ином языке ⁵⁹.

«Vocabularium» и два орнитологических перечня являются свидетельством целенаправленной методичной работы по сбору языкового материала (естественнонаучной номенклатуры и повседневной лексики) на тех территориях, по которым проходила экспедиция. Уже на ранних этапах наметилась методика сбора и работы со словарным материалом, обозначился особый исследовательский «почерк» Д. Г. Мессершмидта.

Возвращаясь к вопросу документальных свидетельств лингвистических интересов Ф. И. Страленберга, необходимо отметить, что помимо словников в дневнике представлен разрозненный языковой материал, сопровождающий упоминания отдельных видов растений и животных, встречавшихся на пути следования экспедиции. Примеров таких записей довольно много, и в систематичности представления материала (не только в естественнонаучном, но и в языковом отношении) они существенно уступают позднейшим записям Д. Г. Мессершмидта. У Ф. И. Страленберга эти описания являются скорее отображением любопытства относительно объекта, привлекшего в какой-то момент внимание шведского путешественника, и его названия. Все они отличаются от тех, что сделаны Д. Г. Мессершмидтом; записи немецкого ученого почти всегда содержат научное определение, типологизацию и зачастую более или менее подробное описание.

Исследованию этого блока экспедиционных наблюдений Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга (роль которых в языковых исследованиях второстепенна) может быть посвящено отдельное исследование: подобного рода примеры многочисленны в записях как одного, так и другого путешественника, и материал для проведения их сравнительного анализа достаточно богат. Для примера приведем по несколько записей, сделанных обоими путешественниками ⁶⁰.

Запись Д. Г. Мессершмидта 11 июня 1722 г.: «*Pinus sativa* (по Турнефору, вид 1) ⁶¹, по-русски 'кедр' (*Kedr*), назывался здесь *Saraha*, а его шишки – *Küssück*, откуда и само дерево было названо *Kussün-agátsch* или 'ореховое дерево' (*Nuß=baum*)». Но в записях того же дня были сделаны и более короткие заметки: «*Rosa silvestris* по-татарски *ÿthporün*», «Местные татары подарили мне окуня, называемого *Alabugàh*, и щуку, называемую *Schortàn*» ⁶². За несколько дней до этого (8 июня 1722 г.): «Один крещеный татарин принес мне несколько щук, которых называл *Kogùn*. Другой подарил мне большую щуку <...>, которую назвал *Bastùgatsch*, при этом другие татары называют щуку *Shortàn*, так что я не знаю, чем объяснить эти различия» ⁶³. Характерна с точки зрения тщательности проработки языковых данных запись 12 июня 1722 г.: «<> *Scops* (по Альдрованди и Виллоуби) ⁶⁴, которого русские называют 'коню'кь' (*Konùk*), хотя в *Dictionario trilingui Slavonico-Græco-Latino in 4to* ⁶⁵ 'каню'кь' озна-

⁵⁹ Еще одним документом, содержащим аналогичного рода лингвистический материал, является многотомная рукопись «Ornithologicon» [Бондарь, Смирнов, 2021, с. 1321], написание которой началось еще в Тобольске, 16 июня 1720 г., и к июню 1722 г. она уже состояла из пяти томов.

⁶⁰ В отношении Д. Г. Мессершмидта целесообразно остановиться на записях 1722 г. – непосредственно после отъезда его шведского спутника, чтобы отразить раннюю методику сбора и фиксации материала; в дальнейшем интерес к языковому материалу становился всё более глубоким и профессиональным [Бондарь, Пони́каровская, 2021].

⁶¹ Ссылка на работу французского ботаника Жозефа Питтона де Турнефора (Joseph Pitton de Tournefort; 1656–1708), которая была в походной библиотеке Д. Г. Мессершмидта (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 133) (Tournefort, 1700, p. 585).

⁶² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 152 об. – 153.

⁶³ Там же. Л. 151 об.

⁶⁴ Имеются в виду труды итальянского натуралиста Улиссе Альдрованди (Ulisse Aldrovandi; 1522–1605) (Aldrovandi, 1599) и английского натуралиста Фрэнсиса Виллоуби (Francis Willughby; 1635–1672) (Willughby, 1676).

⁶⁵ Имеется в виду словарь Ф. П. Поликарпова-Орлова 1704 г. «Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище».

чает *Milvum* ('коршун') <...>. Все татары называют его *Ssögergan*, по-немецки *Käuzlein* <...>⁶⁶.

В записях Ф. И. Страленберга тенденция выявления многоязычной номенклатуры не прослеживается; часто записаны названия на русском, встречаются названия на местных языках, обращение к латинской номенклатуре практически полностью отсутствует⁶⁷. В целом информация в записях представлена следующим образом. 28 марта 1721 г. путь путешественников пролегал через березовую рощу, где «здесь и там» из снега выглядывала длинная сухая трава. «Среди прочих нашли ту, что русские называют *Wanutsch* или 'вонючая трава' (*Stinkkraut*)»⁶⁸. В записи 10 апреля 1721 г., сообщая о встретившейся птице, Ф. И. Страленберг дает только ее русские названия (в латинской транскрипции): *Sokoll* и *Krätschett*⁶⁹. Запись от 1 июня 1721 г.: «Сегодня мы нашли вид дикого чеснока с широкими листьями, который русские называют *Kalba* (колба. – Л. Б.), или *Scheremscha*»⁷⁰, и т. д.

Аналогичным способом записывалась при знакомстве с местным укладом жизни и другая экзотическая лексика (как русская, так и татарская). К примеру, 7 июня 1721 г. вместе со сведениями о социальной структуре Томска Ф. И. Страленберг предложил русские названия для следующих категорий населения: *Dworonins*, *Simboyarki*, *Schlugiwi oder Casaken*, *Newirstani=deti=boyarski*, *Kasazii deti*, *Pozadni*, *Krästiani*, *Jasaschni*, *Gulaschniki*⁷¹.

В дневнике отражены также особые лингвистические интересы Ф. И. Страленберга, отмеченные уже в XVIII в., – его увлечение вопросами этимологии⁷². Этимологических экскурсов довольно много; приведем некоторые примеры. Так, показательной с точки зрения исследовательского взаимодействия двух коллег является запись за 19 марта 1721 г.: «Когда мы здесь спрашивали об одном и другом и всегда получали в ответ *jock*, господин доктор вспомнил немецкую поговорку "Du hast gejockt" (т. е. солгал), думая, не происходит ли это от татарского слова *jock*, также много есть слов, про которые не ясно, откуда они происходят, например *Dorogga* в славянском языке означает *ein Wegg*, могло бы свое происхождение иметь от еврейского слова דָּרוֹחַ *Dāröch*, т. е. *via etc.*»⁷³ Очевидно, что и версию происхождения русского слова «дорога» из иврита мог предложить Д. Г. Мессершмидт, хорошо знавший этот язык.

Другой пример этимологических построений – из числа тех, что могли вызывать недовольство Г. Ф. Миллера. 28 марта 1721 г. путешественник пишет: «Здесь мы узнали, что в этой местности должен водиться очень большой орел, которого они называют *Burküht*, каковое слово является татарским названием, а местные крестьяне произносят его очень чудно. Одни говорят *Mýrkútt*, другие же *Birkútt*, а, так как татарами на Лене город Иркутск называется *Búrkuutt* или *Burküht*, я предполагаю, что название *Ýrkútt* возникло от того, что вокруг есть много гор и здесь водится много орлов...»⁷⁴.

⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 153 об.

⁶⁷ Показательно, что в целом ряде случаев при записях Ф. И. Страленберга о растениях и животных позднее, на полях, Д. Г. Мессершмидт делал пометки с номенклатурными названиями вида и отсылками к научной литературе.

⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 41 об.

⁶⁹ Там же. Л. 46 об.

⁷⁰ Там же. Л. 56 об.

⁷¹ Там же. Л. 57 об. – 58.

⁷² На это обратили внимание еще Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин, считая именно этимологические экскурсии слабой стороной книги [Müller, 1764, S. 86–87; Gmelin, 1751]. Г. Ф. Миллер характеризовал шведского путешественника как «страстного любителя исследования слов» (*ein ungemeiner Liebhaber der Wortforschung*), сокрушаясь при этом, что тот «не знал границ своей фантазии, приводившей его нередко к самым рискованным заключениям (*die abenteuerischen Sätze*)». Критика Г. Ф. Миллера распространялась и на консультанта – ориенталиста Георгия Яковлевича Кера (Georg Jacob Kehr; 1692–1740), с которым Ф. И. Страленберг познакомился в Лейпциге (в 1732 г. Г. Я. Кер был приглашен на русскую службу, где работал до конца своих дней) и которому Ф. И. Страленбергом было предоставлено право внесения правок (Strahlenberg, 1730, S. 313). Из книг немецких авторов это мнение об увлечении этимологией перекочевало и в русскоязычные работы [Пекарский, 1862, с. 353; Булич, 1904, с. 202].

⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 26 – 26 об.

⁷⁴ Там же. Л. 40 об. – 41.

Таким образом, внимательное изучение имеющихся в нашем распоряжении архивных документов первой научной экспедиции в Сибирь в сопоставлении с материалами опубликованной в 1730 г. книги позволяют сделать вполне определенные выводы о характере и масштабах лингвистических занятий двух коллег и сотоварищей по сибирскому путешествию Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга. Следует признать, что даже во время совместного путешествия немецкий и шведский исследователи осуществляли самостоятельную фиксацию полученных от местного населения языковых сведений (*vocabula*), хотя опросы чаще всего проводились, очевидно, совместно (об этом свидетельствует употребление в записях местоимения первого лица множественного числа). При этом Ф. И. Страленберг записанные им данные дублировал в путевом дневнике (возможно, не полностью – на эту мысль наводит употребление выражение «etc.» в завершении перечня 13 мая 1722 г.). О наличии записей языкового характера, утерянных при возвращении из Сибири, Ф. И. Страленберг сообщает в своей книге, и у нас нет никаких оснований не доверять его словам. По причине этой утраты данные о языке сибирских татар, записанные во время совместного с Д. Г. Мессершмидтом путешествия, могли не попасть в опубликованную книгу. Что касается изучения калмыцкого языка весной 1722 г., похоже на то, что этому занятию предавался только Д. Г. Мессершмидт, у Ф. И. Страленберга к этому времени уже мог быть довольно обширный калмыцкий словник, составленный им еще до отъезда из Тобольска, который и вошел в книгу 1730 г.

Тот факт, что Д. Г. Мессершмидт осуществлял самостоятельный сбор языкового материала, не должен вызывать сомнений: у нас в распоряжении имеются словарные материалы, собранные им во время поездки в отсутствие шведского товарища, и совершенно очевидно осуществление Д. Г. Мессершмидтом целенаправленного и систематического составления естественнонаучных номенклатур – сначала орнитологической, затем и других. Можно с осторожностью предположить, что именно Д. Г. Мессершмидт был инициатором и «методистом» в работе с информантами: данные о сборе словарного материала в той части дневника, которую вел Ф. И. Страленберг во время самостоятельного путешествия, не обнаружены.

С позиций новых наблюдений можно высказать предположения и относительно взаимосвязи двух таблиц: «Specimen der Zahlen und Sprache» из бумаг Д. Г. Мессершмидта и «Harmonia linguarum» из книги Ф. И. Страленберга. Судя по сведениям Ф. П. Аделунга и информации из текста IV рапорта, отправленное в Петербург приложение к IV рапорту могло включать таблицу только числительных 20-ти языков (в соответствии с предложенной Г. Ф. Лейбницем методикой); это приложение к IV рапорту (следует помнить, что оригинал IV рапорта в СПбФ АРАН отсутствует) могло оказаться у Л. И. Бакмейстера. Далее шло пополнение этой таблицы; точно она была дополнена еще во время пребывания Ф. И. Страленберга в Сибири (преимущество двух таблиц была показана в статье [Манастер Рамер, Бондарь, 2018]), Ф. И. Страленберг не оставил эту работу и после возвращения на родину, представив в своей книге значительно более расширенную версию. Судя по всему, работа по сравнительному наблюдению над языками представляла для Ф. И. Страленберга особый интерес; с этим согласуется и его страсть к этимологии. Цели Д. Г. Мессершмидта при сборе языкового материала определялись скорее составлением многоязыковых номенклатур, своего рода «лингвистических коллекций»; его компаративистский интерес стал очевиден лишь со временем, в частности при разработке явления, которому Д. Г. Мессершмидт дал определение «Teuto-Slavonismus». Так, и работа над таблицей 20-ти языков у Д. Г. Мессершмидта, возможно, закончилась с отъездом из экспедиции Ф. И. Страленберга; имеющийся в СПбФ АРАН экземпляр таблицы может являться копией (не исключено, что доработанной после отправки рапорта), оставленной путешественником себе: наличие в архивных бумагах Д. Г. Мессершмидта дублетов приложений к V и X рапортам – перечней птиц – может свидетельствовать о том, что в архивный фонд в итоге попали как отправленные в Петербург материалы, так и копии, оставленные путешественником у себя после отправки рапортов.

В любом случае для обоих исследователей мы должны признать самостоятельные лингвистические занятия, имевшие при этом в своей основе разные интересы и цели. Следует также считать, что, несмотря на упоминание Ф. И. Страленбергом во введении к своей книге о коллеге, более достойном считаться автором опубликованных данных⁷⁵, Ф. И. Страленберг обнаружил в книге собственные лингвистические (в том числе этимологические) наблюдения и собственный языковой материал, в сборе которого тем или иным способом мог и должен был принимать участие Д. Г. Мессершмидт. Исследовательские траектории обоих путешественников неизбежно должны были пересекаться в условиях совместного путешествия и совместной работы на протяжении долгого времени – даже если путешественники не делились друг с другом своими записями, то не могли не делиться идеями и выводами.

Список литературы

- Бондарь Л. Д.** «Specimen der Zahlen und Sprache einiger orientalischen und sibirischen Völcker»: о датировке одного документа из архива Д. Г. Мессершмидта // *Aus Sibirien* – 2019: научно-информационный сборник. Тюмень, 2020. С. 21–24.
- Бондарь Л. Д.** Рабочие зарисовки Д. Г. Мессершмидта как исторический источник // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): Сб. ст. СПб., 2021. С. 199–213. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 19)
- Бондарь Л. Д.** Д. Г. Мессершмидт как лингвист // Словарные материалы в документальном наследии Д. Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники. СПб., 2022. С. 9–20. (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; Supplementum 10)
- Бондарь Л. Д., Зорин А. В.** Лексикографические занятия Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735): методика работы по сбору и обработке языкового материала // *Индоевропейское языкознание и классическая филология XXVI (2)* (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 27–29 июня 2022 г. СПб., 2022. С. 1235–1257.
- Бондарь Л. Д., Лефельдт В., Тункина И. В.** Д. Г. Мессершмидт как ученый-пиетист // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): Сб. ст. СПб., 2021. С. 28–36. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 19)
- Бондарь Л. Д., Поникаровская М. В.** Зоолог или лингвист? Работа Д. Г. Мессершмидта с зоологической лексикой // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): Сб. ст. СПб., 2021. С. 275–290. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 19)
- Бондарь Л. Д., Смирнов А. В.** Словарный материал в научном наследии Д. Г. Мессершмидта и особенности интерпретации зоологической лексики // *Индоевропейское языкознание и классическая филология XXV (2)* (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 21–23 июня 2021 г. СПб., 2021. С. 1311–1339.
- Бубрих Д. В.** Финно-угорское языкознание в СССР // *Финно-угорский сборник*. Л., 1928. С. 77–134.
- Булич С. К.** Очерк истории языкознания в России. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1904. Т. 1. 1248 с.
- Вдовин И. С.** История изучения палеоазиатских языков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 166 с.
- Зорин А. В.** Тибетский словник в путевом дневнике Д. Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): Сб. ст. СПб., 2021. С. 319–329. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 19)
- Зорин А. В., Иванов В. П.** Мультиязычный перевод молитвы «Отче наш» в документальном наследии Д. Г. Мессершмидта // *Письменные памятники Востока*. 2022. Т. 19, № 1. С. 33–51.

⁷⁵ В предисловии к книге Ф. И. Страленберг пишет: «Я ждал скорого возвращения моего хорошего друга, который провел в названных отдаленных краях еще больше времени, чем я, чтобы он вместо меня принял на себя этот труд, поскольку он как ученый сделал бы это, вероятно, лучше» (Strahlenberg, 1730, S. b2).

- Казанский Н. Н.** Даниэль Готлиб Мессершмидт в гостях у читинского богача: эпиграмма, написанная 4 марта 1725 года в подражание Марциалу // *Номо omnium horarum*: Сб. ст. в честь 70-летия А. В. Подосинова. М., 2020а. С. 262–271.
- Казанский Н. Н.** Два латинских посвящения Даниэля Готлиба Мессершмидта Иоганну Филиппу Брейну (1680–1764) // *Philologia Classica*. 2020б. Vol. 15. Fasc. 2. С. 230–245.
- Казанский Н. Н.** Орфоэпия, орфография и филология (эпиграмма Даниэля Готлиба Мессершмидта “*In prava Russorum quod prava pronuntiant*”) // *Вестник Санкт-Петербург. ун-та*. 2020в. Т. 17, вып. 4. С. 557–570.
- Казанский Н. Н.** К изучению латинских стихотворений Д. Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): сб. статей (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 19). СПб., 2021. С. 53–56.
- Катанов Н. Ф.** Швед Филипп-Иоганн Страленберг и труды его по России и Сибири (начала XVIII века): Доложено в Общем собрании Общества археологии, истории и этнографии 30 апреля 1902 г. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1903. 5 с.
- Ксенофонтов Г. В.** Ураангхай-Сахалар. Иркутск: Вост.-Сиб. обл. изд-во, 1937. Т. 1: Очерки по древней истории якутов. 572 с.
- Лефельдт В., Кнюппель М., Тункина И. В., Элерт А. Х.** Письмо Ф. И. фон Страленберга Э. Бенцелиусу Младшему о народах и древностях Сибири // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): Сб. ст. СПб., 2021. С. 119–142. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 19)
- Манастер Рамер А., Бондарь Л. Д.** Об авторстве «*Harmonia linguarum*», опубликованной Ф. И. Страленбергом // Миллеровские чтения – 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: Материалы II Междунар. науч. конф., 24–26 мая 2018 г. СПб., 2018. С. 395–427. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 14)
- Напольских В. В.** Дважды забытый (Д. Г. Мессершмидт – первый исследователь удмуртского языка и культуры) // *Арт. Литературно-художественный журнал Республики Коми*. 1998. № 4. URL: <http://www.komi.com/pole/publ/history/11.asp> (дата обращения 24.04.2021).
- Напольских В. В.** Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Дневниковые записи. Декабрь 1726 г. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.
- Новлянская М. Г.** Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л.: Наука, 1970. 184 с.
- Пекарский П. П.** Наука и литература в России при Петре Великом. СПб.: Изд-во Тов-ва «Общественная польза», 1862. Т. 1. 578 с.
- Первый Всесоюзный тюркологический съезд 26 февраля – 5 марта 1926 г. [Стенографический отчет]. Баку: [б. и.], 1926. 426 с.
- Савинов Д. Г., Тункина И. В.** «Тесинский богатырь»: возвращение к оригиналу // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2018. № 6. С. 29–51.
- Сизова А. А.** Сведения о монгольских языках в дневниках Д. Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): Сб. ст. СПб., 2021а. С. 330–342. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 19)
- Сизова А. А.** Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д. Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): Сб. ст. СПб., 2021б. С. 343–351. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 19)
- Сизова А. А., Зорин А. В., Бондарь Л. Д.** Словарные материалы в документальном наследии Д. Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники. СПб., 2022. 456 с. (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; Supplementum, 10)
- Тепляшина Т. И.** Памятники удмуртской письменности XVIII века. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1965. Вып. 1. 324 с.

- Терюков А. И.** У истоков современного финно-угроведения. Филипп Иоганн Страленберг // Арт: Литературно-художественный журнал Республики Коми. 2008. № 2. С. 116–125.
- Черказьянова И. В.** Школа пленных шведов в Тобольске: Опыт культурных контактов Германии и России // Немцы в России: Российско-германский диалог. СПб., 2001. С. 155–168.
- Эрендженова О. Е.** Дж. Крюгер о калмыко-монгольском словаре Ф.-И. Страленберга // Монголоведение. 2004. № 3 (1). С. 299–308.
- Adelung F.** Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. St. Petersburg, F. Drechsler, 1815, 237 S.
- Bacmeister J.** Essai sur la bibliothèque et le cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de Saint Petersburg. [St. Petersburg], De l'Imprimerie Privilegiée de Weitbrecht & Schnoor, 1776, 254 p.
- Bayer T. S.** Elementa litteraturae brahmanicae tangutanae mungalicae. *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*, 1732, vol. 3, pp. 389–422.
- Bondar L., Bischoff U.** Die Expedition D. G. Messerschmidts 1719–1727: linguistische Forschungen // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: Сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. 23–25 апреля 2013 г. СПб., 2013. С. 251–256. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 4)
- Doerfer G.** Ältere westeuropäische Quellen zur kalmückischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827). Wiesbaden, O. Harrassowitz, 1965, 253 S.
- Donner O.** Die ural-altaischen Sprachen. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1901, Bd. 1, S. 128–146.
- Georgi J. G.** Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Rußischen Reichs zur Uebersicht bisheriger Kenntnisse von demselben, tl. 1. Allgemeine Landesbeschreibung. Königsberg, Bey Friedrich Nicolovius, 1797, 374 S.
- Gmelin J. G.** Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. Tl. 1. Göttingen, A. Vandenhoeck, 1751. 467 S.
- Hämäläinen A.** Nachrichten der nach Sibirien verschickten Offiziere Karls XII. *Journal de la Société finno-ougrienne*, 1937–1938, vol. 49, 4, S. 1–55.
- Helinski E.** Die matorische Sprache. Wörterverzeichnis. Grundzüge der Grammatik. Sprachgeschichte. Szeged, Typo System, 1997, 475 S.
- Klaproth J.** Asia Polyglotta. Paris, A. Schubart, 1823, 443 p.
- Knüppel M.** Zwei Briefe Philipp Johann von Strahlenbergs an Curt Friedrich von Wreech aus den Jahren 1723 und 1724. *Acta Orientalia*, 2018, Bd. 79, S. 111–131.
- Knüppel M.** Einige Bemerkungen zu den Darstellungen sibirischer Felsbilder bei N. Witsen (1785) // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): Сб. ст. СПб., 2021. С. 240–251. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки, 19)
- Krueger J. R.** The Kalmyk-Mongol Vocabulary in Stralenberg's Geography of 1730 (*Asiatica Suecana: Early 18th Century Documents and Studies*, 1). Stockholm, Almqvist and Wiksell International, 1975, 205 p.
- Manaster Ramer A., Sidwell P.** The Truth about Strahlenberg's Classification of the Languages of Northeastern Eurasia. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 1997, vol. 87, pp. 139–160.
- Müller G. F.** Sammlung russischer Geschichte. St. Petersburg, Bey der Kaiserl. Academie der Wissenschaften, 1764, Bd. 9, 568 S.
- Pallas P. S.** Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie, bd. 3. St. Petersburg, Leipzig, Bey Johann Zacharias Logan, 1782, 410 S.
- Setälä E. N.** Lisiä suomalais-ugrilaisen kielentutkimuksen historian. *Suomi*, 1892, vol. 3, V, S. 181–350.
- Wikander S.** Karoliner och språkforskare Strahlenber (1676–1747) trehundra år. *Nordisk Tidskrift för vetenskap, konst och industri*, 1976, N. s. 52, S. 227–229.

Список источников

- Шничер И. Х.** Записка шведского капитана Иоанна Христиана Шничера, который был у китайских посланников, бывших в 1714 году у Аюки хана в провожатых // Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1764. № 11. С. 428–440.
- Aldrovandi U.** Ornithologiae hoc est de avibus historiae libri XII. Bononiae: Apud Franciscum de Franciscis Senensem, 1599, 893 p.
- Messerschmidt D. G.** Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen. Tl. 1–5 / Hrsg. von E. Winter u. a. Berlin, Akademie-Verlag, 1962–1977. 380, 272, 274, 284, 156 S. (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas, 8)
- Schnitscher J. Ch.** Berättelse om Ajuckinska Calmuckieteller om detta folkets ursprung, huru de kommit under ryssarnas lydno, deras gudar, gudsdyrkan och prester, huru de skiftas uti 4 ulusser eller folkhopar, deras politike och philosphia medflera deras lefwernes sätt och seder så wid bröllop som begrafningar. Stockholm: Tryck hos Lars Salvius, 1744, 68 S.
- Strahlenberg Ph. J.** Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Siberien und der grossen Ttarey in sich begreiffet in einer historisch-geografischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten und vielen andern unbekanntten Nachrichten vorgestellt, nebst einer, noch niemals ans Licht gegebenen Tabula polyglotta von zwei und dreissigerley Arten Tatarischer Völcker, Sprachen und einem Kalmuckischen Vocabulario. Stockholm, in Verlegung des Autoris, 1730.
- Tournefort J. P.** Institutiones rei herbariae. Parisiis, E Typographia Regia, 1700, vol. 1, 695 p.
- Willughby F.** Ornithologiae libri tres. Londini, Regiae Societatis Typographi, 1676, 307 p.

References

- Adelung F.** Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. St. Petersburg, F. Drechsler, 1815, 237 S.
- Bacmeister J.** Essai sur la bibliothèque et le cabinet de curiosités et d’histoire naturelle de l’Académie des sciences de Saint Petersburg. [St. Petersburg], De l’Imprimerie Privilegiée de Weitbrecht & Schnoor, 1776, 254 p.
- Bayer T. S.** Elementa litteraturae brahmanicae tangutanae mungalicae. *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*, 1732, vol. 3, pp. 389–422.
- Bondar L. D.** “Specimen der Zahlen und Sprache einiger orientalischen und sibirischen Völcker”: o datirovke odnogo dokumenta iz arkhiva D. G. Messerschmidta [“Specimen der Zahlen und Sprache einiger orientalischen und sibirischen Völcker”: on the Dating of a Document from the Archive of D. G. Messerschmidt]. In: Aus Sibirien – 2019: nauchno-informatsionnyi sbornik [Aus Sibirien – 2019: Scientific-Informational Collection]. Tyumen, 2020, pp. 21–24. (in Russ.)
- Bondar L. D.** Rabochie zarisovki D. G. Messerschmidta kak istoricheskii istochnik [Sketches of D. G. Messerschmidt as a Historical Source]. In: K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir’ (1719–1727) [To the 300th Anniversary of the Beginning of the Daniel Gottlieb Messerschmidt’s Expedition to Siberia (1719–1727)]. Collection of Articles. St. Petersburg, 2021, pp. 199–213. (in Russ.)
- Bondar L. D.** D. G. Messerschmidt kak yazykoved [D. G. Messerschmidt as a Linguist]. Slovarnye materialy v dokumental’nom nasledii D. G. Messerschmidta: mongol’skii i tibetskii slovniki [Dictionary Materials in the Documentary Heritage of D. G. Messerschmidt: Mongolian and Tibetan Dictionaries]. St. Petersburg, 2022, pp. 9–20. (in Russ.)
- Bondar L., Bischoff U.** Die Expedition D. G. Messerschmidts 1719–1727: linguistische Forschungen. In: Millerovskie chteniya: K 285-letiyu Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk [Mueller’s Readings: To the 285th Anniversary of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. A Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference on April 23–25, 2013. St. Petersburg, 2013, pp. 251–256.
- Bondar L. D., Lefeldt V., Tunkina I. V.** D. G. Messerschmidt kak uchenyi-pietist [D. G. Messerschmidt as a Pietist Scientist]. In: K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Mes-

sershmidta v Sibir' (1719–1727) [To the 300th Anniversary of the Beginning of the Expedition of Daniel Gottlieb Messerschmidt to Siberia (1719–1727)]. Collection of Articles. St. Petersburg, 2021, pp. 28–36. (in Russ.)

- Bondar L. D., Ponikarovskaya M. V.** Zoolog ili lingvist? Rabota D. G. Messershmidta s zoologicheskoi leksikoi [Zoologist or Linguist? The Work of D. G. Messerschmidt with Zoological Vocabulary]. In: K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmidta v Sibir' (1719–1727) [To the 300th Anniversary of the Beginning of the Expedition of Daniel Gottlieb Messerschmidt to Siberia (1719–1727)]. Collection of Articles. St. Petersburg, 2021, pp. 275–290. (in Russ.)
- Bondar L. D., Smirnov A. V.** Slovarnyi material v nauchnom nasledii D. G. Messershmidta i osobnosti interpretatsii zoologicheskoi leksiki [Dictionary Material in the Scientific Heritage of D. G. Messerschmidt and Peculiarities of the Interpretation of Zoological Vocabulary]. In: Indoevropayskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya XXV (2) (chteniya pamyati I. M. Tronskogo). Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, prokhodivshei 21–23 iyunya 2021 g. [Indo-European Linguistics and Classical Philology XXV (2) (Readings in Memory of I. M. Tronsky). Materials of the International Conference held on June 21–23, 2021]. St. Petersburg, 2021, pp. 1311–1339. (in Russ.)
- Bondar L. D., Zorin A. V.** Leksikograficheskie zanyatiya Danielya Gotliba Messershmidta (1685–1735): metodika raboty po sboru i obrabotke yazykovogo materiala [Lexicographic Studies of Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735): Methods of Collection and Processing of Language Material]. In: Indoevropayskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya XXVI (2) (chteniya pamyati I. M. Tronskogo). Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, prokhodivshei 27–29 iyunya 2021 g. [Indo-European Linguistics and Classical Philology XXVI (2) (Readings in Memory of I. M. Tronsky). Materials of the International Conference Held on June 27–29, 2021]. St. Petersburg, 2022, pp. 1235–1257. (in Russ.)
- Bubrikh D. V.** Finno-ugorskoe yazykoznanie v SSSR [Finno-Ugric Linguistics in the USSR]. *Finno-ugorskii sbornik* [Finno-Ugric Collection]. Leningrad, 1928, pp. 77–134. (in Russ.)
- Bulich S. K.** Ocherk istorii yazykoznaniiya v Rossii [An Essay on the History of Linguistics in Russia]. St. Petersburg, Tipografiya M. Merkusheva, 1904, vol. 1, 1248 p. (in Russ.)
- Cherkazyanova I. V.** Shkola plennykh shvedov v Tobol'ske: Opyt kul'turnykh kontaktov Germanii i Rossii [School of Captured Swedes in Tobolsk: The Experience of Cultural Contacts between Germany and Russia]. In: Nemtsy v Rossii: Rossiisko-germanskii dialog [Germans in Russia: Russian-German Dialogue]. St. Petersburg, 2001, pp. 155–168. (in Russ.)
- Doerfer G.** Ältere westeuropäische Quellen zur kalmückischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827). Wiesbaden, O. Harrassowitz, 1965, 253 S.
- Donner O.** Die ural-altaischen Sprachen. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1901, Bd. 1, S. 128–146.
- Erendzhenova O. E.** Dzh. Kryuger o kalmyko-mongol'skom slovare F.-I. Stralenberga [J. Krueger on the Kalmyk-Mongolian Dictionary by Ph. J. Strahlenberg]. In: *Mongolovedenie* [Mongol Studies], 2004, no. 3 (1), pp. 299–308. (in Russ.)
- Georgi J. G.** Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Rußischen Reichs zur Uebersicht bisheriger Kenntnisse von demselben, tl. 1. Allgemeine Landesbeschreibung. Königsberg, Bey Friedrich Nicolovius, 1797, 374 S.
- Gmelin J. G.** Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. Tl. 1. Göttingen, A. Vandenhoeck, 1751. 467 S.
- Hämäläinen A.** Nachrichten der nach Sibirien verschickten Offiziere Karls XII. *Journal de la Société finno-ougrienne*, 1937–1938, vol. 49, 4, pp. 1–55.
- Helimski E.** Die matorische Sprache. Wörterverzeichnis. Grundzüge der Grammatik. Sprachgeschichte. Szeged, Typo System, 1997, 475 S.
- Katanov N. F.** Shved Filipp-Iogann Stralenberg i trudy ego po Rossii i Sibiri (nachala XVIII veka): Dolozheno v Obshchem sobranii Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii 30 aprelya 1902 g. [The Swede Philip Johann Stralenberg and His Works on Russia and Siberia (the Be-

- ginning of the 18th Century): It was Reported at the General Meeting of the Society of Archaeology, History and Ethnography on April 30, 1902]. Kazan, Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1903, 5 p. (in Russ.)
- Kazansky N. N.** Daniel' Gotlib Messershmidt v gostyakh u chitinskogo bogacha: epigramma, napisannaya 4 marta 1725 goda v podrazhanie Martsialu [Daniel Gottlieb Messerschmidt Visiting the Rich Man in Chita Region: An Immitation of Martial's Epigram Written on March 4, 1725]. In: Homo omnium horarum. A Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of A. V. Podosinov. Moscow, 2020, pp. 262–271. (in Russ.)
- Kazansky N. N.** Dva latinskikh posvyashcheniya Danielya Gotliba Messershmidta Iogannu Filippu Breinu (1680–1764) [Two Latin Epigrams by Daniel Gottlieb Messerschmidt Dedicated to Johann Philipp Breyne (1680–1764)]. *Philologia Classica*, 2020b, vol. 15, fasc. 2, pp. 230–245. (in Russ.)
- Kazansky N. N.** Orfoepiya, orfografiya i filologiya (epigramma Danielya Gotliba Messershmidta "In πpava Russorum quod prava pronuntiant") [Orthoepia, Orthography and Philology (An Epigram by Daniel Gottlieb Messerschmidt "In πpava Russorum quod prava pronuntiant")]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2020, vol. 17, iss. 4, pp. 557–570. (in Russ.)
- Kazansky N. N.** K izucheniyu latinskikh stikhotvorenii D. G. Messershmidta [To the Study of Latin Epigrams by D. G. Messerschmidt]. In: K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmidta v Sibir' (1719–1727): sbornik statei [To the 300th Anniversary of the Beginning of the Daniel Gottlieb Messerschmidt's Expedition to Siberia (1719–1727): Collection of Articles]. St. Petersburg, 2021, p. 53–56. (in Russ.)
- Klaproth J.** Asia Polyglotta. Paris, A. Schubart, 1823, 443 p.
- Knüppel M.** Zwei Briefe Philipp Johann von Strahlenbergs an Curt Friedrich von Wreech aus den Jahren 1723 und 1724. *Acta Orientalia*, 2018, Bd. 79, S. 111–131.
- Knüppel M.** Einige Bemerkungen zu den Darstellungen sibirischer Felsbilder bei N. Witsen (1785). In: K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmidta v Sibir' (1719–1727) [To the 300th Anniversary of the Beginning of the Daniel Gottlieb Messerschmidt's Expedition to Siberia (1719–1727)]. Collection of Articles. St. Petersburg, 2021, pp. 240–251.
- Krueger J. R.** The Kalmyk-Mongol Vocabulary in Strahlenberg's Geography of 1730 (Asiatica Suecana: Early 18th Century Documents and Studies, 1). Stockholm, Almqvist and Wiksell International, 1975, 205 p.
- Ksenofontov G. V.** Uraanghai-Sakhalar. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe oblastnoe izdatel'stvo, 1937, vol. 1: Ocherki po drevnei istorii yakutov [Essays on the Ancient History of the Yakuts], 572 p. (in Russ.)
- Lefeldt V., Knüppel M., Tunkina I. V., Elert A. Kh.** Pis'mo F. I. fon Stralenberga E. Bentseliusu Mladshemu o narodakh i drevnostyakh Sibiri [Ph. J. von Strahlenberg's Letter to E. Benzelius the Younger on the Peoples and Antiquities of Siberia]. In: K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmidta v Sibir' (1719–1727) [To the 300th Anniversary of the Beginning of the Daniel Gottlieb Messerschmidt's Expedition to Siberia (1719–1727)]. Collection of Articles. St. Petersburg, 2021, pp. 119–142. (in Russ.)
- Manaster Ramer A., Bondar L. D.** Ob avtorstve "Harmonia linguarum", opublikovannoi F. I. Stralenbergom [About the Authorship of "Harmonia linguarum", Published by Ph. J. Strahlenberg]. In: Millerovskie chteniya – 2018: Preemstvennost' i traditsii v sokhranении i izuchenii dokumental'nogo akademicheskogo naslediya [Mueller's Readings – 2018: Continuity and Traditions in the Preservation and Study of the Documentary Academic Heritage]. Materials of the 2nd International Scientific Conference, May 24–26, 2018. St. Petersburg, 2018, pp. 395–427. (in Russ.)
- Manaster Ramer A., Sidwell P.** The Truth about Strahlenberg's Classification of the Languages of Northeastern Eurasia. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 1997, vol. 87, pp. 139–160.

- Müller G. F.** Sammlung russischer Geschichte. St. Petersburg, Bey der Kaiserl. Academie der Wissenschaften, 1764, Bd. 9, 568 S.
- Napolskikh V. V.** Dvazhdy zabytyi (D. G. Messerschmidt – pervyi issledovatel' udmurtskogo yazyka i kul'tury) [Twice Forgotten (D. G. Messerschmidt – the First Researcher of the Udmurt Language and Culture)]. *Art. Literaturno-khudozhestvennyi zhurnal Respubliki Komi* [Art. Literary and Artistic Magazine of the Komi Republic], 1998, no. 4. (in Russ.) URL: <http://www.komi.com/pole/publ/history/11.asp> (accessed 24.04.2021).
- Napolskikh V. V.** Udmurtskie materialy D. G. Messerschmidta. Dnevnikovye zapisi. Dekabr' 1726 g. [Udmurt Materials of D. G. Messerschmidt. Diary Records. December 1726]. Izhevsk, Udmurtiya, 2001, 224 p. (in Russ.)
- Novlyanskaya M. G.** Daniil Gotlib Messerschmidt i ego raboty po issledovaniyu Sibiri [Daniel Gottlieb Messerschmidt and his Works on the Study of Siberia]. Leningrad, Nauka, 1970, 184 p. (in Russ.)
- Pallas P. S.** Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie, bd. 3. St. Petersburg, Leipzig, Bey Johann Zacharias Logan, 1782, 410 S.
- Pekarsky P. P.** Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom [Science and Literature in Russia in the Age of Peter the Great]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za", 1862, vol. 1, 578 p. (in Russ.)
- Pervyi Vsesoyuznyi tyurkologicheskii s'ezd 26 fevralya – 5 marta 1926 g. (Stenograficheskiy otchet) [The First All-Union Turkological Congress on February 26 – March 5, 1926 (Stenographic Report)]. Baku, 1926, 426 p. (in Russ.)
- Savinov D. G., Tunkina I. V.** "Tesinskii bogatyr": vozvrashchenie k originalu ["Tesinsky Bogatyr": Return to the Original]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya* [Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2018, no. 6, pp. 29–51. (in Russ.)
- Setälä E. N.** Lisiä suomalais-ugrilaisen kielentutkimuksen historian. *Suomi*, 1892, vol. 3, V, S. 181–350.
- Sizova A. A.** Svedeniya o mongol'skikh yazykakh v dnevnikakh D. G. Messerschmidta [Information about the Mongolian Languages in the D. G. Messerschmidt's Diaries]. In: K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727) [To the 300th Anniversary of the Beginning of the Daniel Gottlieb Messerschmidt's Expedition to Siberia (1719–1727)]. Collection of Articles. St. Petersburg, 2021, pp. 330–342. (in Russ.)
- Sizova A. A.** Buryatskaya i inoyazychnaya leksika v mongol'skom slovnikе D. G. Messerschmidta [Buryat and Foreign Words in the Mongolian Vocabulary Compiled by D. G. Messerschmidt]. In: K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727) [To the 300th Anniversary of the Beginning of the Daniel Gottlieb Messerschmidt's Expedition to Siberia (1719–1727)]. Collection of Articles. St. Petersburg, 2021, pp. 343–351. (in Russ.)
- Sizova A. A., Zorin A. V., Bondar L. D.** Slovarnye materialy v dokumental'nom nasledii D. G. Messerschmidta: mongol'skii i tibetskii slovniki [Dictionary Materials in the Documentary Heritage of D. G. Messerschmidt: Mongolian and Tibetan Dictionaries]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2022, 456 p. (in Russ.)
- Tepliyashina T. I.** Pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti XVIII veka [Materials of Udmurt Writing of the 18th Century]. Moscow, Institut Yazukoznaniya AN SSSR, 1965, iss. 1, 324 p. (in Russ.)
- Teryukov A. I.** U istokov sovremennogo finno-ugrovedeniya. Filipp Iogann Stralenberg [At the Origins of Modern Finno-Ugric Studies. Philip Johann Stralenberg]. *Art. Literaturno-khudozhestvennyi zhurnal Respubliki Komi* [Art. Literary and Artistic Journal of the Komi Republic], 2008, no. 2, pp. 116–125. (in Russ.)
- Vdovin I. S.** Istoriya izucheniya paleoaziatskikh yazykov [The History of the Study of Paleoasiatic Languages]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1954, 166 p. (in Russ.)
- Wikander S.** Karoliner och språkforskare Strahlenber (1676–1747) trehundra år. *Nordisk Tidskrift för vetenskap, konst och industri*, 1976, N. s. 52, S. 227–229.

- Zorin A. V.** Tibetskii slovník v putevom dnevníke D. G. Messerschmidta [The Tibetan Vocabulary Found in the D. G. Messerschmidt's Travel Diary]. In: К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готтлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) [To the 300th Anniversary of the Beginning of the Daniel Gottlieb Messerschmidt's Expedition to Siberia (1719–1727)]. Collection of Articles. St. Petersburg, 2021, pp. 319–329. (in Russ.)
- Zorin A. V., Ivanov V. P.** Mul'tanskiĭ perevod molitvy "Otche nash" v dokumental'nom nasledii D. G. Messerschmidta [A Multani Translation of the Lord's Prayer Preserved in the Archival Legacy of D. G. Messerschmidt]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* [Written Monuments of the East], 2022, vol. 19, no. 1, pp. 33–51. (in Russ.)

List of Sources

- Aldrovandi U.** Ornithologiae hoc est de avibus historiae libri XII. Bononiae, Apud Franciscum de Franciscis Senensem, 1599, 893 p.
- Messerschmidt D. G.** Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen, tl. 1–5. Berlin, Akademie-Verlag, 1962–1977, 380, 272, 274, 284, 156 S.
- Schnitscher J. Ch.** Berättelse om Ajuckinska Calmuckieteller om detta folkets ursprung, huru de kommit under ryssarnas lydno, deras gudar, gudskyrdan och prester, huru de skiftas uti 4 ulusser eller folkhopar, deras politike och philosphi medflera deras lefwernes sätt och seder så wid bröllop som begrafningar. Stockholm, Tryck hos Lars Salvius, 1744, 68 S.
- Shnicher I. H.** Zapiska shvedskogo kapitana Ioanna Khristiana Shnichera, kotoryi byl u kitaiskikh poslannikov, byvshikh v 1714 godu u Ayuki khana v provozhatykh [A Note by the Swedish Captain John Christian Schnitscher, Who Was with the Chinese Envoys, Who Were in 1714 with Ayuki Khan in Escorts]. *Ezhemesyachnye sochineniya i izvestiya o uchenykh delakh* [Monthly Essays and News about Scientific Affairs], 1764, no. 11, p. 428–440. (in Russ.)
- Strahlenberg Ph. J.** Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Ttarey in sich begreiffet in einer historisch-geografischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten und vielen andern unbekanntten Nachrichten vorgestellt, nebst einer, noch niemals ans Licht gegebenen Tabula polyglotta von zwei und dreissigerley Arten Tatarischer Völcker, Sprachen und einem Kalmuckischen Vocabulario. Stockholm, in Verlegung des Autoris, 1730.
- Tournefort J. P.** Institutiones rei herbariae. Parisiis, E Typographia Regia, 1700, vol. 1, 695 p.
- Willughby F.** Ornithologiae libri tres. Londini, Regiae Societatis Typographi, 1676, 307 p.

Информация об авторе

Лариса Дмитриевна Бондарь, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57669063200
WoS Researcher ID AAO-4327-2020

Information about the Author

Larisa D. Bondar, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57669063200
WoS Researcher ID AAO-4327-2020

*Статья поступила в редакцию 30.06.2021;
одобрена после рецензирования 21.09.2021; принята к публикации 19.11.2021
The article was submitted 30.06.2021;
approved after reviewing 21.09.2021; accepted for publication 19.11.2021*